

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

Непокорные

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 18

Brandon Sanderson
DEFIANT

Copyright © 2023 by Dragonsteel, LLC
Illustrations copyright © 2023 by Dragonsteel, LLC
Published by permission of the author and his literary agents,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA)
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Оксаны Степашкиной
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрация на обложке Сергея Шикина

Сандерсон Б.

С 18 Непокорные : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. О. Степашкиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 448 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-30469-7

Заключительный роман цикла «Устремленная в небо».

Спенсе удалось выбраться из «нигде», но пережитое и познанное в этой таинственной области космоса, в убежище грозных делверов, изменило ее навсегда.

Между тем Верховенство продолжает войну за господство в Галактике. В отсутствие Спенсы звено «Небо» давало отпор завоевателям и даже приобретало сильных союзников, но все говорит о том, что падение человечества, а с ним и остальных цивилизаций, это лишь вопрос времени. В «нигде» Спенса научилась владеть своими цитоническими способностями, и теперь они — ее оружие. Но она должна спросить себя: как далеко можно зайти ради победы? Не придется ли в этой борьбе пожертвовать друзьями и собственной жизнью?

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-30469-7

© О. М. Степашкина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Я плавала в пустоте. И понимала, что принадлежу этой пустоте. Так странно. Я была существом из плоти и крови. Я знала это. Однако моя душа — по крайней мере, часть ее — чувствовала себя здесь как дома. В безграничной пустоте бессмысленного времени. В «нигде». Я принадлежала двум мирам. Спенса, девушка с Россыпи, воительница. Чет, делвер, живущий вне пространства и времени. Мы стали едины.

Мы стали оружием.

У меня была некая связь с этим местом, и я верила, что оно поможет мне сразиться с делверами. С загадочными, кошмарными существами, которые уничтожали планеты и угрожали моей реальности. Я могла причинить им боль. Я еще не знала, как это работает. Как то, чем я стала, способно уничтожить их.

Они боялись меня. И потому спрятались.

«Но как они могли спрятаться? — подумала я. — Время и пространство здесь сходятся в одной точке».

«Они смотрят вглубь», — ответил Чет.

Да, он часть моей души, да. Но мы все же две личности.

Прошла всего лишь неделя после моего возвращения из «нигде», и я до сих пор не поняла, как это работает. Но сейчас чувствовала себя более собой, чем сразу после прибытия.

«Не понимаю», — послала я мысль Чету.

«У нас нет тел, — пояснил Чет. — Поэтому вы можете видеть нас — при помощи того, что называете глазами, — если одновременно мы смотрим на вас. Это сложно... поскольку

свет становится видимым, лишь когда вы взаимодействуете с ним. Вы замечаете нас только тогда, когда мы замечаем вас».

Да. Он мог быть скреплен с моей душой, и я могла ощущать свою принадлежность этой пустоте — но мой мозг и так был страшно перегружен, чтобы думать еще и об этом.

«Как нам сражаться с делверами?» — спросила я его.

«Не знаю, — ответил он. — Нам нужно учиться. Разве пока недостаточно того, что они боятся нас?»

Наверное, этого было достаточно. Но что-то беспокоило меня. Что-то, связанное с их страхом, загадка, которую я еще не смогла разгадать. На мгновение я замерла, размышляя.

Одна. В месте, населенном тысячами и тысячами врагов.

«М-Бот!» — позвала я, пустив в ход цитонические чувства.

Ответа не последовало. Я не знала, что с ним случилось. Чет сказал, что М-Бот каким-то образом выжил, но ежедневные поиски с момента моего возвращения — пришествия в «нигде» через цитоническую ментальную проекцию — не дали результатов. Корабль, на котором я когда-то летала, мой друг, зародыш делвера, исчез бесследно.

Я вздохнула и решила поэкспериментировать со своими способностями. Слияние с делвером изменило меня в двух важных отношениях. Во-первых, в моем присутствии граница между «где-то» и «нигде» казалась более... зыбкой. Во-вторых, у меня была связь с делверами — и с другими. Мне стало легче проникать в разум. Мне стало легче воспринимать эмоции.

Здесь, в «нигде», время не имело смысла. Однако каждый входивший туда тянул за собой немного «где-то». Оставлял отпечаток, нечто вроде картины. Путешествуя, я могла прикасаться к подобным картинам, намеренно оставленным для меня. Теперь я начала замечать проблески тех, кто остался тут непреднамеренно. Свидетельства того, что пережили мои друзья, пока меня не было.

Потянувшись, я нашла образы. Впечатления. Крупицы эмоций и опыта, оставшиеся, когда мои друзья совершали гиперпрыжки в «нигде» и обратно. Эти «хлебные крошки»

помогли мне ощутить то, что пережили друзья в мое отсутствие. Конечно, они мне все рассказали, но теперь я это увидела. Как они паниковали, когда я исчезла, отправившись в Звездовид. Как они подружились с Аланик, фиолетовокожей инопланетянкой, которая потерпела крушение у нас на Россыпи. В конечном итоге они вместе с Аланик отправились спасать ее родину от Верховенства, и жители небольшой планеты присоединились к нашему делу.

Я видела, как Национальная ассамблея, высшая политическая власть моего народа, попыталась заключить сделку с врагом. Видела катастрофу — ликующий Винзик превратил эту встречу в ловушку, устроив взрыв и убив большинство наших лидеров. Я видела, как, благодаря способностям Бабули, она и Кобб исчезли в «нигде», чтобы защитить себя, — и очутились в западне.

В довершение всего я увидела киценов. Маленьких инопланетян, похожих на лис, только ходящих на двух ногах. Их планета оказалась в опасности, когда Верховенство решило напасть на них. Я видела, как они взаимодействовали с моим народом, — звено «Небо» усердно трудилось над заключением этого союза. Йорген неохотно принял командование не только нашим звеном, но и всей нашей армией. Он воспользовался своими способностями, чтобы спасти не только Бабулю и Кобба, но и киценов-цитоников, томившихся в межпространственной тюрьме на протяжении столетий.

То были разрозненные сцены, и, вероятно, я видела их лишь благодаря моим крепким связям с друзьями. Когда я попыталась применить эти же возможности, чтобы шпионить за врагами, ничего не получилось. Но эти образы помогли мне восполнить картину случившегося в мое отсутствие — и оставили меня в печали. Потому что меня не было там, чтобы помочь друзьям. Потому что они так много узнали, так много совершили, а я лишь наблюдала за их жизнью.

«То, что ты сделала, было очень нужно», — сказал Чет.

Я кивнула, зная, что это правда. Но все же...

Я покинула «нигде» и пришла в себя на Россыпи, на моей койке. Однако у меня имелась проблема куда серьезнее, чем мой эмоциональный багаж. Я не знала, как новообретенные силы помогут мне победить делверов. Это моя работа — защищать от них мой народ. Именно ради этого я отправилась в «нигде». Я должна была стать оружием, которое их повергнет.

Несмотря на все, чему я научилась, на все, чего я достигла, я чувствовала себя совершенно беспомощной. Я понятия не имела, что нужно делать.

Чет вибрировал в моей душе, утешая. Он не жалел усилий, пытаясь помочь. Я вздохнула, поднялась с койки и принялась готовиться. Судя по всему, денек предстоял тот еще. К счастью, в данный момент все, что от меня требовалось, — это стоять на месте и стараться выглядеть внушительно. Я доковыляла до зеркала, и то, что в нем отразилось, было каким угодно, только не внушительным. Выющиеся волосы, уже отросшие ниже плеч. Мешки под глазами.

И нечто в этих глазах. Нечто, наводящее страх. Нечто такое, чего я не понимала.

Я сама — и то, кем я стала.

Я покачала головой. Глубоко вздохнула.

И достала парадную форму.

1

Пять часов спустя я стояла на сцене в парадной форме.

Я выжила в бесчисленных воздушных боях. Я на долю секунды опередила разрушительную биобомбу. Я путешествовала в «нигде», добывая воспоминания и мудрость древних. Я стояла лицом к лицу с делверами — жуткими монстрами, живущими за пределами пространства и времени, — и смотрела им в глаза, отказываясь отступить. Я, Спенса Найтшейд, воительница.

Это означало — и я постепенно убедилась в этом, — что я представляю собой важный политический инструмент.

И вот, вместо того чтобы идти в бой, в тот день мне пришлось надеть мундир, далеко не такой удобный, как добротный летный комбинезон. Моя грудь была увешана медалями, и я ничуть не сомневалась, что специально для меня придумали несколько новых. Просто для того, чтобы я выглядела внушительнее. Впрочем, какая разница — церемония проводилась не ради меня. Как и эти медали, я была лишь украшением. Способом придать достоверность тому, что происходило на моих глазах.

Йорген Уэйт станет адмиралом Сил самообороны Непокорных. И поскольку Национальная ассамблея была уничтожена, мы находились на военном положении. А это значило, что ему, адмиралу ССН, предстоит быть временным главой нашего правительства. До тех пор, пока не будет организовано что-нибудь еще.

Зная кое-что о том, что произошло в мое отсутствие, я все-таки чувствовала, что отстаю. Что все еще пытаюсь догнать их.

Йорген подался вперед, и один из наших старейшин надел ему на плечи соответствующие эполеты, присваивая ему новое звание. Потом Йорген выпрямился. Глядя на его строгое, решительное лицо, вы нипочем не догадались бы, что несколько дней назад он был сломлен и рыдал в моих объятиях из-за смерти родителей. Они были членами Национальной ассамблеи.

Глубоко в моей душе эхом отдался крик боли, который издал Йорген, узнав, что они погибли. До чего же глупая была затея! Я поверить не могла, что ассамблея действительно попыталась заключить мир с Верховенством. Она сама залезла в ловушку. И все же я напоминала себе, что не стоит ее винить. Хотя я никогда не ладила с членами ассамблеи, с которыми мне доводилось встречаться, я скорбела заодно с Йоргеном. Это был тяжелый удар для всех нас, а не только для тех, кто потерял семью. Он стал оскорблением, огромным, как сама Галактика: мы даже не стоили того, чтобы вести с нами переговоры.

В длинном, широком зале, где мы собрались по случаю мероприятия, раздалась аплодисменты. Я стояла сбоку на сцене вместе с Киммалин, ФМ и еще несколькими офицерами ССН. С этого места хорошо просматривался зал, заполненный на редкость пестрой публикой. Несмотря на все, что я видела, было трудно поверить, что за время моего отсутствия друзья совершили так много. Две планеты целиком присоединились к нам, отказавшись подчиняться Верховенству.

Среди присутствующих выделялись кицены. Они стояли на парящих платформах, снабженных динамиками, чтобы был слышен их одобрителный писк. Благодаря спасению их давно пропавших цитоников мы заполучили в союзники множество разумных со способностями, похожими на мои, — правда, эти разумы заключались в мохнатом теле высотой всего пятнадцать сантиметров.

Соотечественники Аланик, УрДейлы, тоже присутствовали здесь, хоть уступали киценам в численности. Их отличительными чертами были фиолетовая кожа и белые костяные выступы на лице, хорошо заметные. Те, с кем я познакомилась на этой неделе, относились ко мне радушно, но я чувствовала себя неловко. Сама Аланик сидела в первых рядах; она подружилась с моим звеном, но избегала моего взгляда. И неспроста. Я притворялась ею и много чего натворила, действуя от ее имени. Правда, она сказала, что понимает почему... Да мне самой не понравилось бы, если бы кто-то забрался на мою территорию и выдал себя за меня.

Йорген стоял перед толпой под грохот аплодисментов. По его напряженному взгляду, в котором читалась предельная ответственность, я понимала: он не считает, что достоин новой роли. Но я гордилась им, ведь он все равно стоял и слушал. Он никогда не стремился к власти. Как и я, он просто хотел летать. Но с момента моего возвращения я не услышала от него ни единой жалобы.

Кому-нибудь следовало выйти вперед и взять на себя руководство, а Йорген был одним из наших наиболее опытных, закаленных в боях пилотов. Это само по себе было ужасно, учитывая его возраст, но именно так обстояло дело. Мы нуждались в нем.

Когда аплодисменты стихли, ФМ скомандовала, и находившиеся на сцене встали по стойке смирно и отдали честь. Йорген ответил тем же, потом прошел на трибуну, чтобы сказать речь. Это был сигнал к тому, что остальные могут покинуть сцену и занять свои места.

Я первой выскочила из зала, прикидывая, смогу ли...

— Эй, Юла! — послышался оклик, и я, повернувшись, увидела спешившую ко мне Киммалин.

Ее тугие кудри доходили до плеч. На нее навесили почти столько же медалей, сколько и на меня.

— Как ты? — спросила она. — У тебя такой отрешенный вид.

— Нормально, — сказала я, пока остальные обходили нас.

А потом просто стояла молча.

Скад! Я все еще не знала, что сказать друзьям. Как вообще начать говорить о том, что я пережила? Что к моей душе теперь придет делвер. Что я присутствовала при рождении цитоники, а потом чуть не потеряла себя там, где само время изнашивается, как подол старого пальто. Что я почти решила бросить их и остаться там.

— Если тебе нужно... — начала Киммалин.

— Схожу в туалет, — сказала я, перебив ее.

Выражение ее лица снова стало обеспокоенным. И может, немного обиженным из-за того, что я не открылась ей, как когда-то.

Я сбежала, но не в туалет. Я «потерялась» по дороге и уже через десять минут сидела в кабине истребителя класса «Покко», вылетавшего в космос на патрулирование близлежащего пространства.

Это было эгоистично. Кто-то мог заметить мое пустующее место, пошли бы слухи. Но скад!.. В последнее время я посетила слишком много заседаний. Я уже неделю как вернулась, и даже не было времени побывать на корабле. Кроме того, я шесть раз прослушала речь Йоргена, когда он ее репетировал.

Так что я летела, наслаждаясь силой тяжести, вжимавшей меня в кресло. Наслаждаясь видом многослойных платформ Россыпи, вращавшихся надо мной, с тусклой серо-голубой каменной поверхностью, простиравшейся передо мной. Охваченная ликованием, я активировала свои цитонические способности и совершила гиперпрыжок в открытый космос, прямо за планету.

В тот миг, когда я прыгнула, Чет зашевелился. Его душа была упакована в мое тело, как парашют в катапультный отсек.

«Не знаю, что мне делать с моими новыми способностями, — послала я ему мысль, когда мы снова висели в пустоте и видели одну лишь черноту. — На днях я отправила что-то в гиперпрыжок, даже не прикоснувшись к нему».

«Да, — подумал он в ответ. — Теперь ты отчасти делвер. Пространство и время не так важны для тебя, как прежде».

Здесь, зависнув на мгновение в «нигде» — и снова не увидев ни одного делвера, — я почувствовала, что теперь немного лучше понимаю, чем я опасна для них. Это имело какое-то отношение к моей глубокой внутренней связи с «нигде» и с делверами. За время странствий я узнала, среди прочего, что они спрятали части себя — намеренно, чтобы позабыть о своей боли.

Теперь, когда я стала отчасти делвером, я могла видеть правду. Я могла видеть, что сделал тот же Чет, чтобы скрыть ту же боль. Я подумала... Я подумала, что, если смогу во всем этом разобраться, мне откроется тайна их уничтожения.

Я потратила сколько-то времени на поиски М-Бота, но ничего не почувствовала и поэтому завершила гиперпрыжок. Я снова оказалась в «где-то», на своем корабле, вне оболочки Россыпи. И в этот момент я кое-что поняла. Поняла, почему была обеспокоена ранее, в тот день, когда Чет заметил, что делверы боятся меня.

Чет шевельнулся. «Да, — подумал он для меня. — Почему ты беспокоишься? Это же хорошо, что они напуганы?»

«И хорошо, и плохо, — подумала я в ответ. — Чет, они в отчаянии. А отчаявшиеся ведут себя непредсказуемо. Я все это время училась предвидеть их поступки, но теперь... кто знает, что они сделают?»

Чет устроился у меня в душе, как человек, откинувшийся на спинку стула, и задумался. Поскольку мы были связаны, он сразу сообразил, что я имела в виду. И вскоре я увидела, что он тоже понял мое беспокойство.

И все же я постаралась на время выбросить эти опасения из головы, чтобы просто наслаждаться полетом. Попыталась не обращать внимания на тяжесть в душе. Затянувшуюся грусть — хоть я и пыталась ее вытравить — из-за того, что я оставила позади то место, где могла бы заниматься исследованиями, не возлагая на себя ответственность. Беспокойство

о М-Боте. Чувство оторванности, которое я ощущала, возвращаясь туда, где время текло нормально.

Потенциальные последствия того, что теперь я была одной из них больше, чем одной из нас.

К счастью, гиперпрыжок был прекрасным способом отвлечься. Мы находились на орбите Вечноберега, родной планеты киценов. Яркой голубой планеты, как Земля на старых снимках, с облаками, морями и жизнью. Это завораживало.

Я парила в пространстве между двумя планетами. Россыпь, как оказалось, могла двигаться. Поэтому ее и снабдили защитной оболочкой, способной сохранять тепло и поддерживать цикл «день-ночь» вдали от любого солнца. Это была огромная боевая станция, способная использовать цитонику для гиперпрыжков по Галактике. А многие из ее платформ могли двигаться самостоятельно, как боевые станции меньшего размера.

Все, что требовалось планете, — немного обслуживания и масса инопланетных слизней. К счастью, нам удалось обеспечить и то и другое.

Наш родной мир оказался куда удивительнее, чем мы думали. Он предоставил убежище слизням — сотни их прятались в туннелях глубоко под поверхностью.

Подумав об этом, я потянулась к Погибели и почувствовала, как в ней поднимается прилив радости от контакта. Она послала мне образ большой комнаты на одной из платформ, где о ней заботились. Десятки слизней нескольких разновидностей населяли лишь одну эту комнату, а люди опекали их.

Погибель сидела в углу с мисочкой чего-то вроде икры. Она оживилась при контакте и немедленно послала мне эмоциональный шквал облегчения. Побывав в «нигде», я стала лучше ее понимать и теперь могла выделять основные слова из посланий, которые она направляла мне.

«Думала, ты будешь счастлива с остальными», — послала ей мысль, вспоминая, как она обрадовалась, впервые увидев всех этих слизней.

«Счастлива. И несчастлива», — откликнулась она.

«Почему?»

«Сбита с толку, — пояснила она. — Все еще чувствую себя потерянной. Чувствую себя одинокой. Чувствую себя чужой».

Я мгновенно распознала ее чувства — ощущение, что ты больше не принадлежишь этому месту. Видишь все не так, как остальные. Чувствуешь себя особенной. Я послала ей приветственную мысль, и через мгновение она оказалась у меня на коленях. Я понадеялась, что это не вызовет сильного беспокойства у зрителей. Надо будет отправить им сообщение. Но, подозреваю, зрители уже привыкли к этому. Я слышала от Тора и ФМ, что забота о большой группе разумных межпространственных телепортирующихся слизней оказалась... интересным делом.

Мы вдвоем, я и Погибель, летели в космосе, делая вид, что все идет по-старому. Я разогнала нас до невероятной скорости, невозможной в атмосфере, и наслаждалась маневрированием между двумя планетами. Мой мозг паниковал, пытаюсь определить, где здесь верх, и это ощущение казалось мне приятным. Вообще, это мало отличалось от полета в «нигде».

К сожалению, вскоре ко мне явился долг. Мой коммуникатор моргнул, и спустя мгновение из шлемофона раздался голос Йоргена.

— Спенса! — позвал он. — Ты летишь?

— Патрулирую, — сказала я. — Кто знает, когда нападет Верховенство!

Кажется, он понял, потому что негромко рассмеялся.

— Ну как, тебе лучше? — спросила я. — Теперь, когда все закончилось?

— Может, и было бы лучше, — сказал он, — только теперь я официально стал главным. А значит, обязан думать, как вывести нас из затруднительного положения.

— К счастью, тебе не придется делать это в одиночку, — сказала я.

— Именно поэтому я и связался с тобой.

Я глубоко вздохнула — но ради него сперва отключила звук. Потом убрала палец с кнопки отключения.

— Что тебе нужно?

— Встретиться, — сказал он. — Обсудить варианты и спланировать стратегию.

— Сегодня? — спросила я. — Тебя только что повысили. Разве не должно быть... ну, я не знаю... вечеринки или чего-то в этом роде?

Я знала его достаточно хорошо, чтобы предугадать ответ. Причем слово в слово.

— Мы сможем повеселиться, когда наш народ будет в безопасности, — сказал он. — Я хотел бы, чтобы ты присутствовала при этом, Юла. Твоя точка зрения важна для нашей стратегии.

В моей голове тут же всплыл десяток отговорок. Все они были дурацкими. Да, Йорген прав. Я там нужна.

Погибель, уловив мое настроение, издала сочувственную трель.

— Когда? — спросила я.

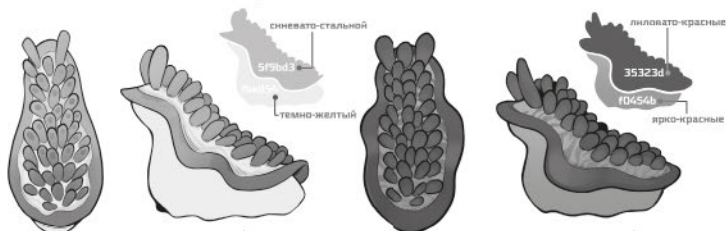
— Пятнадцать минут.

— Буду.

ТЕЙНИКСЫ, КСЕНОБРУХОНОГИЕ

Документ OST230302

Распространенные разновидности

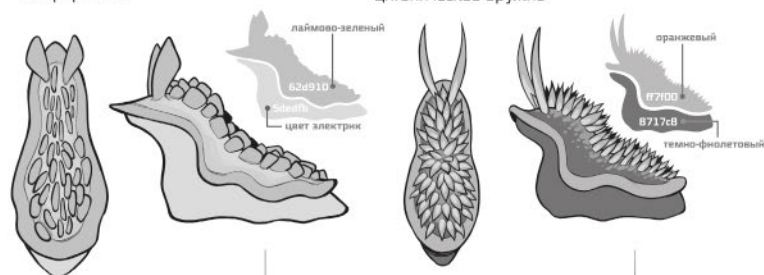

ГИПЕРСЛИЗИ

Помогают совершать гиперпрыжки

БУМСЛИЗИ

Пзвляют задействовать цитоническое оружие

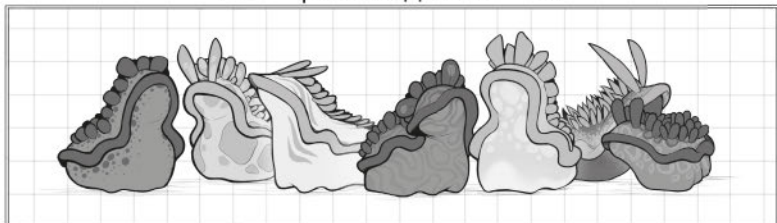
СЛИЗИ-ИНГИБИТОРЫ

Блокируют цитонические способности

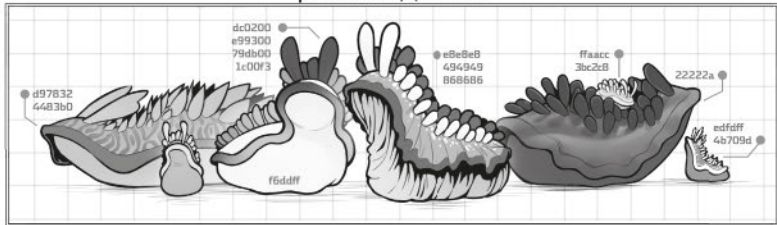
СВЯЗНЫЕ СЛИЗИ

Позволяют устанавливать связь при помощи цитоники

Известные разновидности

Неизвестные разновидности

2

Встреча состоялась на платформе Прима, в нашем центре операций внутри оболочки Россыпи. Эта космическая станция летала над поверхностью планеты, но была хорошо защищена внешними платформами, летающими огневыми точками и щитами.

По крайней мере, Йорген знал, что нужно выбирать комнату с лучшими местами. Я развернулась в своем кресле-ковше — тесном, с высокими изогнутыми бортами, почти как маленькая кабина.

Я заставила себя слушать то, что говорила Броня. Бывшую главу ССН — теперь она носила звание почетного адмирала — вернули из вынужденной отставки, потому что... ну, нам понадобились все, кто у нас имелся. А Броня, несмотря на свои недостатки, была хорошим тактиком.

— В каком-то смысле нам, можно сказать, повезло, — произнесла седовласая женщина, указывая на стену, где висела звездная карта с выделенным сектором космоса на краю Млечного Пути.

Наш сектор Галактики, территория, контролируемая Верховенством. Мы находились прямо в его центре.

— В каком именно смысле повезло? — спросил Йорген.

Он восседал во главе длинного стола для совещаний. За столом во множестве расположились адмиралы, инженеры и инопланетные высокопоставленные лица, включая Куну, единственного взрослого дионейца, примкнувшего к нам. Си-

некожего политика, ставшего мне другом в те времена, когда я скрывалась на Звездовиде под именем Аланик.

— Позвольте, я объясню, — сказала Броня, перебирая какие-то бумаги.

Йорген ждал, скромно сидя на краю кресла. Как он мог выглядеть таким неприкаянным? Эти кресла были удобными и даже вращались от легкого толчка. Правда, приходилось немного откидываться назад, чтобы правильно в них устроиться, влиться в эту форму. Но Йорген не был склонен так себя вести.

Я изучала его, любуясь очертаниями подбородка, силой взгляда, прямизной осанки. Да, эта работа была как раз для него. Она подходила Йоргену как перчатка — хотя и новая, еще непривычная.

Пока Броня перебирала бумаги, задняя дверь конференц-зала открылась и вошел Кобб. Он возглавлял ССН до Йоргена. Кобб был моим наставником и одним из самых мудрых людей, которых я знала.

Выглядел он так, будто за семь недель моего отсутствия постарел лет на двадцать. Он тяжело опирался на трость, а кожа словно обвисла. Бомба, уничтожившая Национальную ассамблею, едва не убила и его, но моя бабушка успела уйти в гиперпрыжок вместе с ним. Пребывание в диковинной ловушке, где так долго держали всех киценов-цитоников, плохо отразилось на нем.

Я посмотрела на Бабулю — она сидела в углу зала. Когда я только вернулась, было непривычно видеть мою пожилую бабушку на этих заседаниях. Ну то есть я знала, что она военный гений и старейшая из всех ныне живущих Непокорных. Детство она провела на корабле, который доставил наш народ на Россыпь. Но я не думала, что кто-то это оценит.

Йорген оценил. И поэтому она присутствовала на собраниях. Бабуля с помощью цитоники поняла, что мой взгляд устремлен на нее, и я послала ей вопрос — теперь, когда я слилась с Четом, делать это стало легче.

«С ним все будет в порядке?»

«Это ты о Коббе? — переспросила бабушка. — О том, кто сейчас вошел?»

Ее цитонические чувства частично компенсировали потерю зрения, но, как и у всех цитоников, ее способности действовали слабее, когда применялись к обычным людям.

«Да, — сказала я. — Бабуля, он выглядит таким старым!»

«Постараюсь не обижаться на печаль, прозвучавшую в твоей мысли, — сказала Бабуля. — Быть старым не так уж плохо. Ну, если не считать отсутствия зрения, энергии, чувства равновесия и того, что каждое утро ты просыпаешься с ощущением, будто тебя пригвоздили к кровати. — Она улыбнулась мне, но улыбка сразу исчезла. — Я не знаю, сколько времени понадобится Коббу, чтобы прийти в норму. Он перенес нашу экскурсию тяжелее, чем я».

Йорген встал — из уважения к Коббу, остальные последовали его примеру. Затем он подошел к Коббу и что-то сказал — скорее всего, поблагодарил за то, что он явился. Кобб кивнул, когда Йорген помог ему сесть на место, зарезервированное для него в углу комнаты; вид у него после прогулки из лазарета был измученный.

Я знала, что Йорген хотел бы, чтобы Кобб, как и раньше, возглавлял нас, но тот ясно дал понять: пока он в таком состоянии, это невозможно. Неся на своих плечах всю тяжесть новых погон, Йорген вернулся на место. Жаль, что меня не было там — посмотреть, как он волнуется, приняв наконец командование. Он был таким милым, когда проходил через глубокие личные кризисы, во время которых его вера в верховенство закона сталкивалась с необходимостью доводить дела до конца.

— Не могли бы мы продолжить? — сказал Куна.

Дионеец сидел, сложив руки на столе. Он наблюдал за происходящим с достоинством и... ну, с долей снисходительности. Но это была вина не одного Куны. Дионейцы очень старались, но каждый из них всю жизнь считал, что должен наставлять и защищать народы с «меньшим уровнем интел-

лекта», подвластные Верховенству. Изменение этого давно укоренившегося мировоззрения требовало времени.

— Да, мои данные готовы, — сказала Броня.

Немолодая женщина повернулась, заложив за ухо короткую серебряную прядь, и указала на стену, когда изображение на экране изменилось. Я подалась вперед, надеясь увидеть интересную сцену битвы, но это был просто слайд с кучей цифр и инфографики.

Ну, зашибись!

Почему никто мне не сказал, сколько совещаний повлечет за собой галактическая война? Может, я бы просто сдалась. Попытки, и те вряд ли хуже, чем эта морока. Мы больше сидели и разговаривали, вместо того чтобы сражаться с кем-либо. Не бросить ли что-нибудь в Йоргена, чтобы он сердито посмотрел на меня?

— Верховенство, — сказала Броня, — удивительно легко позволило Винзику захватить власть. В отличие от традиционного правительства, оно правит не при помощи силы, а посредством контроля над логистикой и ресурсами. Хотя в Верховенство входят тысячи планет, почти нигде нет действующих сил самообороны.

— Это потому, — сказал один из УрДейлов, мужчина по имени Ринакин, — что они заставляют народы отказываться от своих «воинственных методов», чтобы получить право присоединиться к ним.

— Разве это так плохо, — ответил ему Куна, — что мы хотим мира и комфорта, а не раздоров и ненависти?

— И поэтому остались беззащитными. — Ринакин указал на статистику. — Никто не смог сопротивляться Винзику. Он захватил все Верховенство при помощи вооруженных сил.

Однако! Этот парень мне понравился. Он хорошо сообщал.

— Полагаю, именно поэтому вы считаете, что нам повезло, адмирал? — жестким тоном проговорил Йорген. — Наш враг контролирует большую часть пространства, но у него не так много кораблей.

БРЕНДОН САНДЕРСОН
НЕПОКОРНЫЕ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Юлия Теплова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.05.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ZNF-39639-01-K